

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

Сагана и дахмы начала XX в. Некрополь Чхар Бакр (Бухара).

Фото А.Самойленко

чительное количество солей, под воздействием которых разлагаются даже кости покойников. Между тем, согласно представлениям суннитов о Судном дне и воскресении (*йаум ал-кийама*), «кости покойников вновь обрастут плотью», чтобы умершие предстали «на суд Божий». Отсюда и стремление изолировать костяк от соленой почвы: на дно С. стелили камышовую циновку (*буйра, чийа*), которая довольно устойчива к воздействию солей и влаги. В Хорезме, где концентрация почвенных солей самая высокая в регионе, С. возводят на особых платформах из стволов тутовника или местной разновидности карагача (гуджум) с камышовыми настилами. В настоящее время камышовые подстилки часто заменяют промышленным рубероидом. До сих пор С. остается самым распространенным погребальным сооружением Бухары и Хорезма. На больших некрополях (например, Хазрат-и Имом в Бухаре, Шах-и Мардан в Хиве) существуют специальные бригады, занимающиеся возведением С.

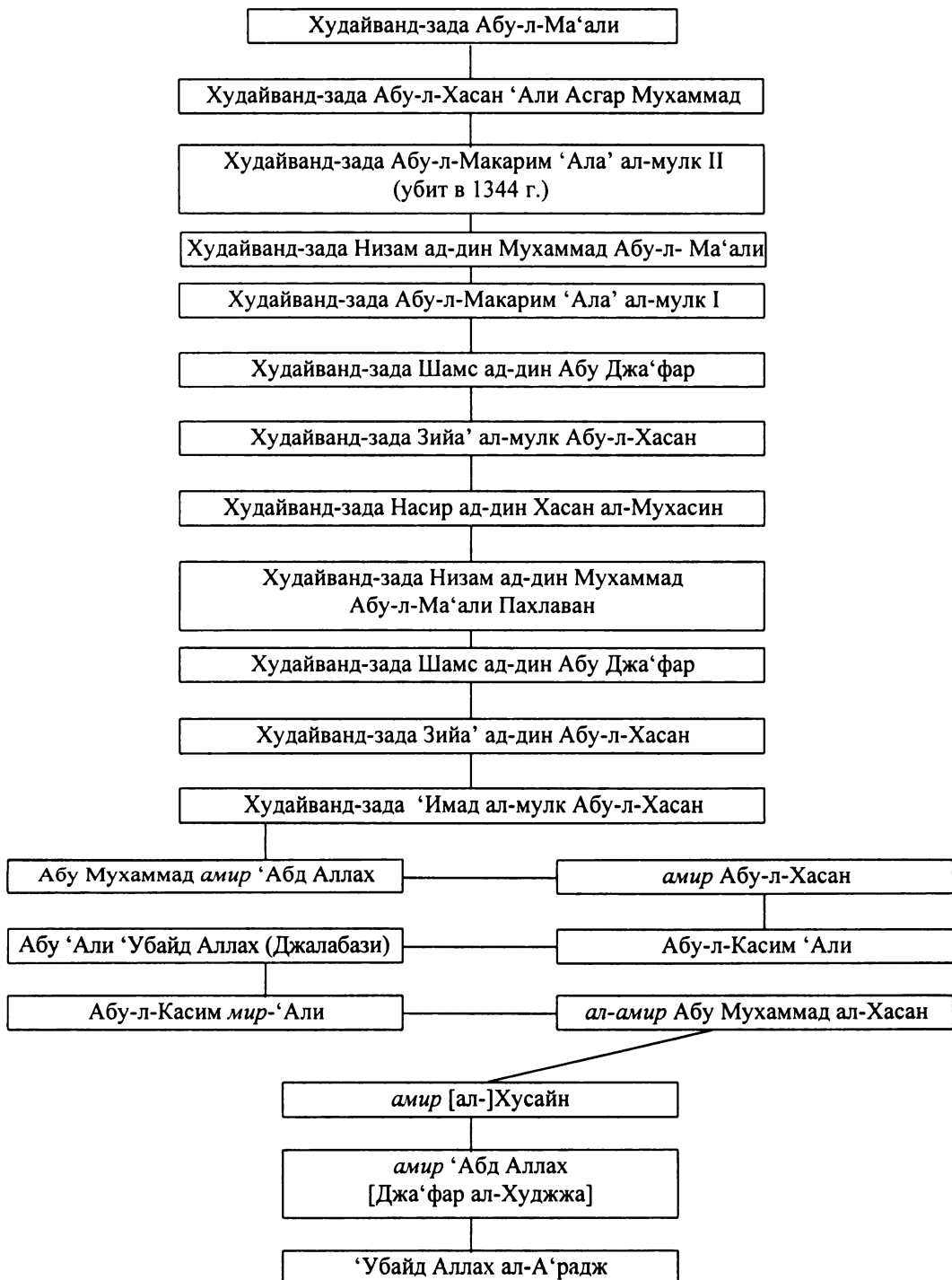
Лит-ра: ЦГА РУз, фонд И-323, документ № 1245/4; *Аминджан Пулат*. Бухара, 2, 543–544; *E.G.Nekrasova*. The burial structures at the Chor-Bakr

necropolis near Bukhara from the late 18th till the 20th centuries // MCRCA. Vol. 1, 1996, 369–384.

Б. Б., Е. Н.

Садат-и Тирмиз («термезские саййиды») — клан потомков Пророка, возводящий свою родословную к одному из внуков 4-го шиитского имама Зайн ал-‘абидина ‘Али б. ал-Хусайна (ум. в ал-Мадине/Медине в 710 или 712 г.) — ‘Убайд Аллаху ал-А‘раджу. Внук последнего, ал-Хусайн Абу ‘Абд Аллах, перебрался в Самарканд, а затем в Балх, где его единственный сын, ал-Хасан Абу Мухаммад, был назначен *накибом* («главой» рода). Впоследствии во многих городах Центральной Азии (Балх, Тирмиз/Термез, Марв/Мерв и т.д.) должность *накиба* (или *накиб ан-нукаба*) стала передаваться потомкам этой ветви рода. В обязанности *накиба* входило «управление делами саййидов» города и области, назначение последних на особые саййидские должности, определение достоверности их родословной и на этом основании выдача «охранных грамот», освобождавших их от налогов, и т.п. Это обстоятельство побуждало саййидов (в том числе и

(Источник: текст эпитафии
Абу-л-Ма'али)

термезских) вести свои родословные хроники, которые со временем приобретали вид полуполюгендарных историй, не всегда сохраняющих точную последовательность имен. Время от времени по инициативе кого-нибудь из именитых представителей этого рода обветшалые родословные записи переписывались и редактировались, при этом в новые варианты родословных вносились пристрастные коррективы (в пользу конкретного заказчика).

Особым статусом С. Т. старались воспользоваться современные им политические деятели. Так, согласно семейным хроникам С. Т., упомянутый ал-Хасан Абу Мухаммад написал рекомендательное письмо *халифу* ал-Мунтасиру (861–862) с ходатайством оказать милость «предку» Саманидов (875–999), некоему Аркуку, который будто бы являлся потомком персидского полководца Бахрама Чубина. Просьба была удовлетворена, и Аркук был назначен правителем Балха. В благодарность за ходатайство Аркук передал Термез во владение ал-Хасану Абу Мухаммаду, потомков которого стали именовать *сайидами* Термеза, подчас независимо от места их проживания. Позже, когда Саманиды правили в Мавараннахре и на сопредельных территориях, они старались обласкать С. Т. Дружеские отношения между этими родами были скреплены брачными узами: дочь Исма'ила Самани, Мах-и Сима, была выдана замуж за *сайида* 'Абд Аллаха Абу Мухаммада. Прямые потомки от этого брака стали присоединять к своим именам древнеиранский почетный титул *худайванд-зада*.

Другой случай, когда один из термезских *сайидов* был вовлечен в политические события, связан с противостоянием хорезмшаха 'Ала' ад-дина Мухаммада (1200–1220) и аббасидского *халифа* ан-Насира (1180–1225). В результате 'Ала' ад-дин Мухаммад объявил, что Аббасиды узурпировали власть, и велел читать *хутбу* на имя «законного» *халифа* из числа С. Т. — *худайванд-зада* 'Ала' ал-мулка I. Дальнейшая судьба «контр-*халифа*» неизвестна, и только в более поздних родословных термезских *сайидов* его имя сопровождается *лакабом аш-шахид* («мученик за веру»). Во всяком случае, политических последствий этот акт не имел, и главы С. Т. продолжали быть лишь владельцами

Термеза. В качестве таковых они остались и после монгольского завоевания. В источниках, в частности, упоминается владелец (*сахиб*) Термеза *худайванд-зада* 'Ала' ал-мулк II, который имел собственную войско из 4 тыс. всадников. Во время междоусобиц среди Чагатаидов он присоединился к одному из них — Халил Аллаху, сыну Йасаура (?), и помог ему захватить власть в Мавараннахре. Вскоре, однако, Халил Аллах по навету заподозрил этого *сайида* в притязаниях на престол и приказал казнить его (1344 г.).

Некоторое время спустя (в 1371 г.) в самаркандском мятеже против Тимура (1370–1405), во главе которого стояли *амир* Муса, *амир* Йасаури, *шайх* Абу-л-Лайс ас-Самарканди (по-видимому, потомок и тезка самаркандского *факиха* X в.), принял участие один из С. Т. — *худайванд-зада* (или *хан-зада*) Абу-л-Ма'али ат-Тирмизи. Тимур жестоко подавил восстание, казнив почти всех его организаторов; из уважения к духовенству и семье Пророка помилованы были лишь Абу-л-Лайс ас-Самарканди (отпущен в Макку/Мекку) и юный Абу-л-Ма'али, которого, однако, переселили из Термеза в Шахрисабз. Последний прожил там до глубокой старости и был похоронен (26 *джумада* I 859/15.05.1455) около городской соборной мечети. Возведенная при Улуг-беке (1409–1449) над ним и его потомками усыпальница получила название Гунбаз-и сайидан («Усыпальница *сайидов*») или Дар ас-сийадат («Прибежище *сайидов*»). На надгробии Абу-л-Ма'али сохранился наиболее ранний (из дошедших до нас) вариант родословной С. Т.

Другие члены рода С. Т. продолжали жить в Термезе, и представители правящих династий сохраняли к ним традиционное почтение. В доме *худайванд-зада* 'Ала' ал-мулка III останавливался Тимур, возвращаясь из индийского похода (1399 г.) и очередного похода на запад (1404 г.). Однако С. Т. уже не играли сколько-нибудь заметной политической роли, и их духовный авторитет основывался лишь на святости рода.

С. Т. охотно завязывали родственные отношения с Тимуридами (1370–1506) и Шайбанидами (1500–1603), в результате чего вместо традиционных мусульманских имен их часто стали нарекать тюрко-монгольски-

ми именами и титулами. Считается, что часть нынешних потомков С. Т. — салаватские *х'аджи* (по названию селения под Термезом — Салих-абад), которые до недавнего времени были хранителями семейной усыпальницы Султан-садат. Называя себя узбеками, они тем не менее не забывают о своем саййидском происхождении. Имевшиеся у них родословные были утеряны в период советской власти.

Лит-ра: *Ибн ал-Асир*. Ал-Камил фи-т-та'рих. Каир, 1348 (1929-30), IX, 313; '*Ала' ад-дин ал-Джувайни*. Та'рих-и Джахангушай / Мухаммад Казвини. Бриль, 1334/1916, II, 97, 122, 364–365; Путешествия, 276, 280; '*Али Йазди*. Зафар-нама, 39^б, 145^б, 148^б; '*Фасихи, Ахмад б. Джалал ад-дин Мухаммад ал-Хавафи*. Муджмал-и Фасихи (Фасихов свод) / Пер., примеч. и указ. Д.Ю.Юсуповой. Таш., 1980, 70, 95; *А.А.Семенов*. Происхождение Термезских сейидов и их древняя усыпальница «Султан-садат» // ПТКЛА. Год 18-й (17). Таш., 1914, 3–20; *В.В.Бартольд*. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // *Бартольд*. Соч., 1, 439; *он же*. Улугбек, 31, 43; *он же*. Термез, 505–506; *Массон, Пугаченкова*. Шахрисябз, 63–64; *З.М.Бунятов*. Государство хорезмшахов-Ануштегинидов. 1097–1231. М., 1986, 85; *D.DeWeese*. The Descendants of Sayyid Ata and the rank of Naqib in Central Asia // JAOS. 1995, 115, 615–625. См. также лит-ру к ст. ал-А'радж.

Б. Б.

Садр-и Зийа (Дийа'), Мухаммад Шарифджан-махдум (1867–1938) — известный кази Бухары, поэт, историк, автор прозаических и поэтических произведений, библиофил и каллиграф. Родился в Бухаре, в семье кади 'Абд аш-Шукура (ум. в 1889 г.), который и занимался его религиозным образованием. Затем С. З. учился в разных *мадрасах* Бухары, его учителями были *муфтий* 'Иса-махдум и *кази-калон* (верховный судья) Бухары Бадр ад-дин (уб. в 1920 г.). Сильное влияние на него оказал также знаменитый историк и меценат Ахмад Даниш (1827–1897).

Примерно в 1916 г. С. З. был назначен *казием* г. Карши, где он прославился своими беспристрастными судебными решениями, неоднократно вступая в открытые конфликты с местной аристократией и представителями администрации бухарского *амира сайида* 'Алим-хана (1910–1920). После свержения последнего С. З. переехал в Буха-

ру и работал в Комитете по делам *вакфов* Бухарской Народной Советской Республики до момента ее ликвидации (1924 г.). Слабое здоровье вынудило его отказаться от предложений новой власти к сотрудничеству, и всю оставшуюся жизнь С. З. посвятил пополнению своей библиотеки и творчеству. Он успел написать более 60 произведений, собранных в 11 томах, которые ныне хранятся в фондах Ташкента (ИВ АН РУз), Бухары (фонды Бухарского музея-заповедника) и в библиотеке его потомков (г. Шахрисябз). Среди них его поэтические сборники со стихотворными хронограммами (*та'рих*) на время строительства крупнейших памятников архитектуры, на знаменательные события, на даты смерти множества исторических лиц; около десяти биографических сборников (*тазкира*), посвященных прежним и современным ему поэтам, религиозным деятелям, каллиграфам и т.д. Оригинальны историко-политические сочинения С. З. («История бухарской революции», «Причины бухарской революции»), биографический дневник, в котором можно найти уникальные зарисовки религиозной обстановки, культурной и политической жизни Бухары конца XIX — начала XX в.

Будучи страстным библиофилом, С. З. составлял списки частных библиотек и книг, хранившихся в крупнейших *мадрасах* Бухары, описывая по возможности историю их сложения, прослеживая движение наиболее уникальных экземпляров из одной библиотеки в другую. В этом отношении наиболее полным и информативным является его библиографическое сочинение о частной библиотеке Шарифджан-махдума. Он оставил также серию небольших компилятивных сочинений с подробными биографиями знаменитых бухарских '*улама*' и *суфиев* ('Абд ал-Халика ал-Гидждувани, *имама* Абу Хафса ал-Бухари и др.) и описанием ритуалов паломничества (*зийара*) к их могилам. Произведения С. З. до сих пор не изданы и мало изучены.

Собственная библиотека С. З. насчитывала около 800 томов (на арабском, персидском и тюркских языках), примерно половина из них ныне хранится в фондах ИВ АН РУз. В них собраны автографы некоторых произведений Джами, Нава'и, *х'аджи* Ахра-ва-вали. Библиофилу удалось также собрать